

В августе 41-го...

Общество

09.08.2021

Восемьдесят лет назад наш город пережил трагедию, равной которой не было за всю его предыдущую многовековую историю.

Вначале июля 1941 г. в Пинск вступили немецкие войска. Некоторая часть жителей города, негативно воспринимавшая преобразования недавно установившейся советской власти, связывала с началом немецкой оккупации надежды на перемены к лучшему. Но большинство людей не испытывали иллюзий. Многие пинчане помнили ужасы Первой мировой и польско-советской войн, погромы банд Булах-Балаховича и понимали, что война – это всегда испытания и лишения: разруха, грабежи, безработица, голод, дефицит товаров, эпидемии и неизбежные потери среди мирного населения. Советская пропаганда обличала фашизм и гитлеровские планы, но разве осознавали люди в полной мере, что нацистская доктрина не на словах, а в действительности обрекает целые народы на полное уничтожение? Разве были готовы к тому, что на оккупированных территориях отравленные нацистскими идеями о высшей расе «потомки арийцев» и их пособники будут последовательно и планомерно очищать захваченное «жизненное пространство» от лишних, по их мнению, людей?

«Новый порядок» по-немецки обернулся страшными массовыми преступлениями против гражданского населения. Уже спустя месяц после начала немецкой оккупации произошли массовые казни мирных людей.

4 августа 1941 г. в ходе облав в Пинске были арестованы 300 евреев, в основном молодых мужчин. На следующий день в городе был объявлен приказ о том, что все мужчины-евреи в возрасте от 16 до 60 лет должны собраться на вокзале с трехдневным запасом еды для отправки на работы по восстановлению железной дороги. Исключение делалось только для врачей, ремесленников и рабочих, занятых на городских предприятиях. Несмотря на беспокойство и настороженность, с которыми было воспринято это объявление, люди, уже успев за месяц привыкнуть к участию в срочных принудительных работах, начали собираться в указанном месте. Массовую явку обеспечивали угрозы расстрела взятых заложников и семей тех, кто уклонился от трудовой повинности.

Собравшимся на вокзале мужчинам приказали выложить на землю документы и карманные вещи (деньги, часы, кольца), затем из толпы выделили группу рабочих, которых заставили убрать площадь и отправили по домам. Остальных выстроили в колонну и под конвоем направили в сторону деревни Посеничи. Когда обреченные на гибель люди увидели подготовленные рвы и вооруженных людей в военной форме, они бросились врассыпную. Но в акции участвовали опытные каратели,

служившие во 2-м кавалерийском полку СС под командованием штурмбанфюрера Франца Магиля. У человека нет шансов убежать на поле от вооруженного всадника. После того как сопротивление было подавлено, эсесовцы организовали конвейер смерти. Людей группами подводили к ямам и расстреливали. Во время проведения этой акции пинчане еще раз предприняли попытку прорвать оцепление, но и она была безуспешной.

Немецкий автослесарь Эрих Мирек на следующий день побывал на месте трагедии и сфотографировал сотни тел расстрелянных, оставшихся лежать на полях возле деревни Посеничи. По снимкам можно представить картину произошедшего. 6 августа 1941 г. из Пинска сюда была отправлена большая группа мужчин-евреев. Их заставили собирать и хоронить тела погибших при попытке к бегству. По завершении работы похоронная команда также была расстреляна.

В августе 1941 г. многие еврейские семьи потеряли своих близких: отцов, мужей, братьев, сыновей. В тех домах, где погиб кто-то из родных, в знак траура закрывали ставнями окна. Пинчане вспоминали, что было много домов, в которых сразу несколько окон были закрыты ставнями.

7 августа 1941 г. в Пинске проводились повальные обыски, нацисты искали мужчин-евреев, которые не явились на сборный пункт. На улицах шли облавы. Активное участие в поимке евреев принимала местная полиция, сотрудники которой хорошо знали, где проживают еврейские семьи, их состав. В этот раз людей расстреливали возле деревни Козляковичи. Три большие ямы были полностью заполнены телами убитых. Свидетели этого преступления вспоминали, что полевая дорога из Козляковичей в Пинск, которая проходила рядом с ямами, в те страшные дни была затоплена кровью. Облавы, сопровождавшиеся грабежами, продолжались и потом. В эти страшные августовские дни на улицах города, в

домах и квартирах убивали тех, кто прятался, больных, стариков, мальчиков-подростков 14-15 лет.

Единого мнения о количестве погибших пинских евреев в августе 1941 г. до сих пор нет. Противоречия в документальных материалах, а также свидетельствах и воспоминаниях жителей города приводят к разнице в оценках масштабов той трагедии со стороны израильских, немецких и белорусских историков. Большинство исследователей определяют число убитых немцами мужчин евреев Пинска летом 1941 г. в диапазоне от 4,5 до 10 тысяч человек. Сопоставление всех данных позволяет считать доказанным факт, что возле деревень Посеничи и Козляковичи в августе 1941 г. было расстреляно не менее 5 тысяч жителей Пинска, что составляло около четверти всей еврейской общины города.

В последний месяц лета 1941 г. массовый расстрел такого числа мирных жителей города представлялся беспрецедентным. За всю историю Пинск не переживал таких потерь. Казалось, что ничего страшнее уже не может произойти. Но, как выяснилось в скором времени, акции августа 1941 г. предвещали еще более чудовищные и масштабные нацистские преступления. Каратели спешили в первую очередь уничтожить ту часть еврейского населения, которая была способна к организации сопротивления, для того, чтобы осенью 1942 г. беспрепятственно осуществить расстрел оставшихся 18 тысяч пинских евреев, в основном женщин, детей и стариков. И это новое преступление периода оккупации окончательно и бесповоротно определило сущность нацизма для оставшихся в живых жителей Пинска.

Горькие слова пинчанина Владимира Адамовича Вербановича, записанные им в 1944 г., звучат актуально и в XXI веке: *«Та ужасная трагедия, которая произошла за эти три года войны в нашем небольшом сравнительно городе, не может быть достаточно в полном смысле слова описана или охарактеризована. Нет тех слов, чтобы выразить все те ужасы, которые здесь происходили, и это в XX веке, когда культура и цивилизация достигли наивысшего положения [...] Виновниками этого являются люди (хотя людьми их нельзя назвать, даже нельзя сравнить со зверями). Назовем их люди хуже лютых зверей, а эти люди осмелились заявить, что они по своей культуре стоят выше всех прочих наций. Если бы еще за несколько лет до войны явился человек-пророк, который рассказал бы всем, что это будет так, как это недавно происходило, и что это будут совершать немцы, передовой по культуре народ в Европе, никто бы этому пророку не поверил, а, однако, это недавно произошло...»*

Сюда не зарастает народная тропа: участники патриотического велопробега возложили цветы к памятнику.

В августе 1941 г. многие еврейские семьи потеряли своих близких: отцов, мужей, братьев, сыновей. В тех домах, где погиб кто-то из родных, в знак траура закрывали ставнями окно. Пинчане вспоминали, что было много домов, в которых сразу несколько окон были закрыты ставнями.

Ирина ЕЛЕНСКАЯ, доцент кафедры межкультурных коммуникаций УО «Полесский государственный университет».

Фото Анны КОЛОДИЧ.